

Следующим проектом Чжо Ланя стали съемки в «утренней дораме» — повседневном сериале, выходящем по будням.

На эту роль его порекомендовал режиссер рекламы духов, для которой Чжо Лань снимался ранее. В тот раз от него требовалось лишь появиться в паре динамических сцен без слов в образе первой любви главной героини. Не то что реплик — даже внятного сюжета у его персонажа не было. Однако теперь сценарист решил углубиться в прошлое героини и вписал ее случайную встречу с повзрослевшим возлюбленным детства. Так у Чжо Ланя наконец появилось несколько полноценных сцен.

Поскольку дорама транслировалась ежедневно и была весьма продолжительной, съемки шли полным ходом, несмотря на то, что с момента запуска прошло много времени. Весь основной актерский состав практически безвылазно находился в павильонах, работая в бешеном темпе. Даже те, у кого в данный момент не намечалось съемочных часов, старались присутствовать на площадке, если выдавалась свободная минута.

Чжо Лань на общем фоне выглядел белой вороной. При всей своей бешеной популярности он умудрялся оставаться на редкость праздным малым.

Ничего не поделаешь: он был крайне разборчив в работе и к тому же совершенно не умел играть. Видя, как Чжо Лань гордится своей бездарностью, Цзян Ихун мог лишь тщательно просеивать горы присылаемых сценариев, подыскивая персонажей, которые идеально ложились на естественный образ его подопечного. Если бы в будущем критики начали упрекать Чжо Ланя в том, что он застрял в одном амплуа, это было бы чистой правдой — ведь он открыто заявлял, что ни за какие коврижки не пойдет на курсы актерского мастерства.

Услышь эти откровения посторонние люди, они наверняка разразились бы гневными тирадами и заклеили бы его позором в прессе.

Роль первой любви, пусть и не была стопроцентным отражением самого Чжо Ланя, подходила ему как нельзя лучше: изображать объект девичьих грез он умел блестяще. Реплик и сильных душевных терзаний не предполагалось, так что проект не грозил переутомлением, и Цзян Ихун со спокойной душой отпустил его на съемки.

Чжо Лань по привычке прихватил с собой Шикалеша и отправился на съемочную площадку.

Там его ждал сюрприз: среди суеты павильона обнаружился Харольд, которого он не видел уже целую вечность.

Стоило Чжо Ланю завидеть зверочеловека из клана волков, как он тут же почуял неладное. Чтобы избежать лишней головной боли, представитель Кровного клана сделал вид, что не замечает его. Пока на площадке шли последние приготовления, он увлеченно болтал и возился

с Шикалешем. Однако его демонстративное равнодушие нисколько не смутило Харольда.

Точнее говоря, с той самой секунды, как Чжо Лань переступил порог павильона, Харольд не сводил с него глаз.

Закончив беседу с кем-то из персонала, он уверенным шагом направился напрямик к Чжо Ланю.

— Давненько не виделись, Делагос, — дружелюбно поздоровался Харольд. — Скоро твоя сцена?

Чжо Лань наконец оторвался от книжки с картинками, которую листал вместе с Шикалешем, и сухо бросил:

— Да.

— Играешь первую любовь главной героини, да? — Харольд проигнорировал холодный прием и бесцеремонно устроился на соседнем стуле. — Я листал сценарий. Твой персонаж не просто останется в ее воспоминаниях, они еще и мельком пересекутся в настоящем. Если зрителям зайдет, сценаристы наверняка расширят твою роль до полноценного второстепенного героя. Космический капитан в роли бывшего возлюбленного — звучит многообещающе.

Чжо Лань не совсем понял, к чему клонит собеседник, но решил пресечь любые поползновения на корню:

— Обойдусь.

— М-м? Это еще почему? — удивился Харольд. — Если хорошо себя покажешь, для твоего героя могут даже запустить отдельный спин-офф. Такие прецеденты уже бывали.

— У меня отвратная актерская игра, — отрезал Чжо Лань.

— Ха-ха! — не сдержал смешка Харольд. — Даже не знаю, хвалить тебя за честность или за самоиронию. Я видел нарезку из твоей прошлой исторической драмы — ты там смотрелся вполне достойно. Для новичка — очень даже неплохо. Если у тебя игра «отвратная», то половине нашей индустрии пора паковать чемоданы. В крайнем случае, всегда можно воспользоваться эмоциональным индуктором.

— Эмоциональным индуктором? Той самой штуковиной, от частого использования которой едет крыша и притупляются все чувства? — Чжо Лань пренебрежительно фыркнул. — Терпеть не могу, когда моими эмоциями управляет бездушная железка. Так что увольте.

— Ладно-ладно, — не стал спорить Харольд. — Значит, ты просто придирчив к сценариям. Но

если подвернется стоящий вариант, почему бы не замахнуться на главную роль? В конце концов, хороший режиссер всегда найдет выход. Любую деревянную игру можно подать так, что никто и не заметит фальши...

— Заставлять режиссера потеть над бездарным актером вместо того, чтобы просто его заменить? Слишком много чести для меня, — парировал Чжо Лань. — К тому же, сниматься в дешевом ширпотребе ради хайпа я не намерен.

Харольд пробормотал под нос:

— Да как сказать... Совсем недавно тебе ведь подворачивался как раз такой шанс, но ты от него преспокойно отказался...

Он намекал на ту самую картину по мотивам легенд о зверочеловеках из клана волков, где сам должен был сыграть главную роль.

Видя, что Харольд усаживается поудобнее и явно не собирается уходить, Чжо Лань решил деликатно его выпроводить:

— А ты-то сам что здесь забыл? Твой фильм про зверочеловеков из клана волков уже прикрыли, что ли?

— Слушай, даже если ты отказался от участия, не надо так жестоко шутить! Ты вообще за новостями следишь? — картинно возмутился Харольд. — Мы уже сто лет как закончили съемки. Премьера в следующем месяце.

— Откуда мне знать ваши темпы, — равнодушно отозвался Чжо Лань.

— Вот увидишь, как только на экранах появится представитель Кровного клана, пресса тут же примется сравнивать его с тобой и раздувать шумиху на пустом месте.

— Обойдемся без меня, спасибо, — отрезал Чжо Лань.

— Эх, а когда мы тебе были нужны для пиара, ты не скромничал. А теперь — мосты сжигать? — Харольд покачал головой. — Впрочем, наши менеджеры уже все обсудили. Если начнется шумиха, тебе разрешили просто отмолчаться.

— Раз все решено, к чему тогда эти разговоры? — Чжо Лань подозрительно прищурился. — Погоди. Ты тоже снимаешься в этой утренней дораме?

— Угу. Моего персонажа ввели недавно, он появится даже позже твоего, — подтвердил Харольд. — Роль эпизодическая, все сцены отснимем буквально за пару дней. Ну а дальше —

как сценаристы решат. Если понадобится, вызовут снова.

— И в сегодняшней сцене ты тоже занят? В моем экземпляре сценария значимся только я и главная героиня.

— Меня там нет. Но разве мне запрещено просто посмотреть? — Харольд беспечно пожал плечами. — Заодно освоюсь на площадке.

— Тебе, «закаленному в боях» — опытному актеру с кучей ролей за плечами, нужно перенимать опыт у такого дилетанта, как я? Придумай ложь поправдоподобнее.

— Да я чистейшую правду говорю! — рассмеялся Харольд. — Мой герой будет плотно взаимодействовать с главной героиней, так что я пришел оценить ее игру и поймать общую волну. А ты уже вообразил невесть что. Я даже засомневался, стоило ли раскрывать тебе карты.

Чжо Лань промолчал.

Представитель Кровного клана уже прищурился, готовый процедить сквозь зубы: «Проваливай, от тебя псиной несет за версту», как вдруг Шикалеш потянул его за рукав. Малыш указал пальчиком на строчку в книжке:

— Чжо Лань, а как читается это слово?

— «Долина», — Чжо Лань мгновенно переключил все внимание на маленького эльфа и мягко продолжил урок: — «В долине росло множество цветов: красных, синих...»

Харольд молча наблюдал за этой картиной.

Когда Чжо Лань закончил фразу, зверочеловек из клана волков изумленно покачал головой:

— Поверить не могу. Этот ребенок растет не по дням, а по часам. Совсем недавно он едва на ножках держался, а теперь уже всю читает?

Прикинув в уме темпы роста эльфа, Чжо Лань усмехнулся:

— Через год он тебе еще и по шее настучать сможет, хочешь пари?

Харольд так и покатился со смеху. Он поднялся, подошел к Шикалешу поближе и протянул руку, намереваясь ущипнуть малыша за пухлую щечку:

— Да ладно тебе! Он же вылитый ты — даже когда вырастет, останется таким же утонченным. С тобой-то мне тягаться не с руки, но вот ему, чтобы уложить меня на лопатки, пары месяцев тренировок точно не хватит...

Однако Шикалеш ловко увернулся от его пальцев.

— Ого, — хмыкнул Харольд, заметив, как брезгливо сморщился ребенок. — А я-то думал, этот карапуз ласковый со всеми подряд. Надо же, как умеет злиться.

Он снова потянулся к личику эльфа, но Чжо Лань наотмашь шлепнул его по руке:

— Сказал же: проваливай, если больше нечего спросить. И руки свои придержи, а то полицию вызову, заявлю о домогательстве к несовершеннолетним.

Харольд ухмыльнулся, пряча руки в карманы:

— Так дрожишь над ним. Уж не твой ли это тайный наследник?

Чжо Лань столько раз опровергал эти нелепые слухи, что теперь лишь устало махнул рукой:

— Думай что хочешь.

— Кстати, — как бы невзначай обронил Харольд, — я видел твои недавние съемки с Лилой. Вы с ней были знакомы раньше?

— Харольд.

Чжо Лань презрительно сощурился:

— Ты сам этим интересуешься или по чьей-то указке выводываешь? Твоя актерская игра сейчас выглядит жалко.

— Эй, у меня вообще-то есть пара актерских наград, не так уж я и плох! — со смехом оправдался зверочеловек из клана волков. — Ладно, раз уж ты меня раскусил, сделай одолжение, ответь. Иначе дома мне устроят хорошую взбучку.

— Хэнин бьет своих сородичей? Он же всегда славился патологической любовью к стае, — язвительно заметил Чжо Лань. — Раньше стоило какому-нибудь вашему щенку хоть лбом о летучую мышь стукнуться, как он бежал жаловаться вожаку, и тот сразу заявлялся к нам с толпой головорезов. И теперь этот заступник поднимет руку на сородича из-за такой ерунды?

— Ну так у тебя статус в разы выше нашего, вот его заступничество и дает сбой, когда дело касается тебя...

— Мне не интересны эти бредни, — перебил его Чжо Лань. — Повторяю в последний раз: или ты затыкаешься, или катишься отсюда.

— Хорошо-хорошо, сдаюсь, — Харольд примирительно поднял ладони. — С тобой каши не сваришь, кремений ты наш. Все, исчезаю, не сердись.

С этими словами зверочеловек из клана волков наконец развернулся и ушел.

Лишь когда Харольд скрылся из виду, Шикалеш тихо спросил Чжо Ланя:

— А кто это был?

— Он? Это Харольд, зверочеловек из клана волков, — невозмутимо пояснил представитель Кровного клана. — Запомни, малыш: зверочеловеки из клана волков — самые вонючие звери во всей галактике.

Обладающий тончайшим слухом Харольд резко обернулся и крикнул издалека:

— Эй! Я вообще-то все слышу!

На следующий день Чжо Лань вновь прибыл на съемочную площадку и с порога понял, что его вчерашние дурные предчувствия оправдались сполна.

В павильоне, вольготно развалившись в кресле, восседал собственной персоной Хэнин!

Чжо Лань замер как вкопанный. Сесил мгновенно оценил обстановку и шмыгнул в сторону, чтобы расспросить кого-нибудь из персонала. Спустя минуту он вернулся и заговорщически прошептал:

— Говорят, приехал нанести официальный визит вежливости и поддержать Харольда от лица их Конгломерата Оборотней.

— Чушь собачья, — фыркнул Чжо Лань и, увлекая за собой Шикалеша, направился в гримерку.

За все это время он даже взглядом не удостоил незваного гостя. Зато Хэнин, стоило Чжо Ланю появиться, буквально впился в него глазами, совершенно не заботясь о том, как его

откровенное поведение выглядит со стороны.

Сегодняшний образ Чжо Ланя отличался предельной простотой: классическая школьная форма, волосы собраны в аккуратный хвост на затылке. Грим тоже нанесли минимальный — лишь слегка выровняли тон кожи и с помощью легких теней придали чертам лица больше мягкости. Вот и все преображение.

Спустя полчаса Чжо Лань вернулся на площадку. К этому моменту приехала и исполнительница главной роли, наряженная в точно такую же школьную форму. Хотя актрисе было уже под тридцать, на фоне массовки в аналогичных нарядах она выглядела потрясающе — настоящая королева класса.

— О, а вот и ты, — приветливо улыбнулась актриса. Поскольку им предстояло играть сцену невинной юношеской влюбленности, она решила заранее войти в образ и пообщаться. — Надеюсь на твою поддержку во время съемок. Привет, Шикалеш, солнышко!

Шикалеш, послушно следовавший за ним, благосклонно отнесся к девушке и одарил ее очаровательной улыбкой.

— Какая прелесть! — восхитилась она. — Может, сделаем совместное фото? Вместе с малышом?

— Почему бы и нет, — согласился Чжо Лань.

Они сделали несколько кадров, посадив Шикалеша посередине. Все трое лучезарно улыбались на камеру. Если бы не школьная форма на взрослых, снимок получился бы идеальным портретом счастливого семейства.

Разумеется, когда эти фото утекли в сеть, фанаты тут же принялись шутить, что они похожи на молодых родителей, примеривших форму своих детей. Это даже породило волну нелепых слухов об их романе, но все это случилось гораздо позже.

Посмотрев на получившийся снимок, актриса перевела взгляд на Чжо Ланя и искренне восхитилась:

— Тебе поразительно идет эта форма. Выглядишь как первый красавчик школы, глаз не оторвать!

Чжо Лань мягко улыбнулся, протянул руку и аккуратно снял с ее волос едва заметную соринку. Прежде чем озадаченная девушка успела спросить, что там было, он тихо произнес:

— Ты тоже чудесно выглядишь, Жунжун.

Жунжун — так звали ее героиню по сценарию. Прекрасно понимая, что это лишь мимолетный жест вежливости, актриса все равно не устояла перед убийственным обаянием представителя Кровного клана: ее сердце предательски затрепетало.

Впрочем, на другом конце площадки у кого-то сердце тоже забилося чаще.

Вот только не от нежности, а от бешеной ярости.

— Вожак... то есть, босс, держи себя в руках!

На долю несчастного Харольда выпала роль живого щита. Проявляя чудеса храбрости, он мертвой хваткой вцепился в напряженное плечо Хэнина, силой удерживая того на месте.

— Это просто работа! Всего лишь дурацкий сериал! Все понарошку, клянусь!

<http://bllate.org/book/19532/1997095>